



**ЕВГЕНИЙ
ВОДОЛАЗКИН**

МИКРОПОЛЬ



РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

Евгений Германович Водолазкин
Микрополь
Серия «Сестра четырех», книга 4

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55655877
Микрополь. Пьеса в 2-х действиях: АСТ; Москва; 2020*

Аннотация

«Микрополь» – четвертая пьеса в сборнике Евгения Водолазкина «Сестра четырех».

«Пьесу «Микрополь» отличает заметный древнегреческий акцент. В небольшом, как следует уже из названия, городе должны состояться выборы городского главы – событие, известное еще античным демократиям. Эта тема странным образом переплетается в пьесе с темой долевого строительства. И, хотя Античности она была менее известна, ритм действия задается здесь Хором обманутых дольщиков. Основной же движущей силой, как во все времена без исключения, становится любовь».

Евгений Водолазкин

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	5
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Евгений Водолазкин

Микрополь. Пьеса

в 2-х действиях

Действующие лица

ИППОЛИТ, кандидат в мэры

ОРЕСТ, глава предвыборного штаба Ипполита

АГАТА, жена Ипполита

НИКА, жена Ореста

Хор обманутых дольщиков:

АРИСТАРХ

МОДЕСТ

АРИАДНА

ЛЕОКАДИЯ

Действие первое

На авансцене Хор обманутых дольщиков с плакатами «Требуем справедливости!», «Микрополю – честное руководство!».

ХОР. От истины ложь отличить – задача нелегкая, если Смешать их, коктейлю подобно, одной лишь наживы взыскаю.

Вот яркий пример: мы решили заняться строительством дома,

От каждого долю вложив. Только дольщика доля плачевна.

Он внемлет печальным сигналам: застройщик гнушается стройкой.

Им цикл нулевой не закончен, нет даже следов котлована —

Там в травах, колеблемых ветром, лишь остров бетономешалки.

С недавнего времени также еще борщевик прорастает.

Доходят тревожные слухи: застройщик на острове Бали.

Он, тратя за долею долю, цинично над нами смеется.

Ищи его ныне – свищи, если будет, конечно, свистеться.

Надежда на выборы: мэра себе изберем мы, который

Ко злу нетерпимость проявит и взором к добру обратится,

И древняя слава седого Микрополя вновь засияет.

Сцена разделена на две части. Две пары – каждая в своей квартире – готовятся к выходу из дому.

ОРЕСТ. Только под утро закончил писать ему выступление. Отправил сейчас по имейлу.

НИКА (*застегивая Оресту запонки*). Напрасный труд.

ОРЕСТ. Почему?

НИКА. У тебя всё как-то сложно написано, вряд ли Ипполит это прочтет.

ОРЕСТ. Ничего там сложного нет. Я даже ударения расставил. И пояснение написал.

НИКА. Ну, если ударения...

АГАТА (*глядя в компьютер*). Так... Пришел-таки бессмертный текст.

ИППОЛИТ. Вот еще бы завтра он его прислал, ну елки-палки! Распечатай, что ли.

АГАТА (*распечатывая*). Что меня больше всего раздражает в Оресте – так это его пафос. Па-па-па-пам! Мысли – на копейку, зато пафоса – на червонец.

ИППОЛИТ. А я, это самое, плачу ему гораздо больше... Больше червонца. Митинг в три?

АГАТА. В три. Учти, что после этого мы с ними еще обедаем.

ИППОЛИТ (*надевает пиджак*). Мне это, Птичка, аппетита не прибавляет. Однозначно.

АГАТА. Что не прибавляет – тебе это, знаешь, только на пользу.

НИКА. Мне на этот ваш митинг обязательно идти?

ОРЕСТ. Обязательно.

НИКА. Орест...

ОРЕСТ. Да, дорогая?

НИКА. Какой, спрашивается, смысл в моем присутствии?

ОРЕСТ. Смысл – в изображении поддержки.

НИКА. Ты же знаешь, что никакой поддержки нет.

ОРЕСТ. Зато есть изображение. (*Обнимает ее.*) И оно мне очень нравится.

НИКА. Мне надоело чмокать его на камеру. Ты можешь мне объяснить, зачем всё это нужно?

ОРЕСТ. Могу. Всякий раз, как ты его чмокаешь на экране, у избирателя создается впечатление, что наш Ипполит – всеобщий любимец.

НИКА. Но мне противно касаться его губами!

ОРЕСТ. Тем более важно делать это убедительно.

НИКА. На что он меня толкает, о боги!

АГАТА. Просмотри пока ударения, чтобы не ошибаться.

ИППОЛИТ (*садится за стол, смотрит в текст*). Километр... А в прошлый раз стояло километр!

АГАТА. А что это у тебя в каждом выступлении о километрах? Как на съезде землемеров.

ИППОЛИТ. Рассказываю, как буду строить дороги.

Шведский *асвальт*.

АГАТА. *Асфальт*. Ф-ф-ф! Дуновение ветерка. Почему вдруг *асвальт*?

ИППОЛИТ. Потому что прочный, со снегом не сходит! Так кило́метр или киломе́тр – как произносить-то?

АГАТА. Зависит от того, *где* произносишь.

ИППОЛИТ. Не понял.

АГАТА. Ты в прошлый раз куда ездил?

ИППОЛИТ. Ну, на колбасную фабрику.

АГАТА. Все правильно: там *кило́метр*. Сегодня же – общегородской митинг, так что лучше, наверное, *киломе́тр*. А что у тебя завтра?

ИППОЛИТ. Консервный завод. Получается, что там снова – *кило́метр*.

АГАТА. Можешь заодно сказать и *асвальт*. А то, чего доброго, не проголосуют.

ИППОЛИТ. Однозначно. Скажут: загордился Ипполит. Люди на консервном такие – как бы сказать...

АГАТА. Консервативные.

ОРЕСТ. А после митинга мы с этой парочкой еще обедаем.

НИКА. Ну, это вообще аттракцион.

ОРЕСТ. Что именно?

НИКА. То, как они едят. Например, жена кандидата – чав-

кает.

ОРЕСТ. Да ладно...

НИКА. Ну, не так чтобы постоянно. Она себя, в общем, контролирует, но пару-тройку раз за обедом слегка того...

ОРЕСТ. Чего?

НИКА. Чавкнет.

ОРЕСТ. Ну, кандидат, если уж на то пошло, тоже не отста-ет. Отхватит полстейка и перемалывает как кухонный ком-байн. Потом тихо икает.

НИКА. Да прям уж – икает...

ОРЕСТ. Икает. Официанты между собой называют его Икаром – сам слышал.

НИКА. Ты думаешь, он... станет мэром?

ОРЕСТ. Почему бы нет? Он же не ест свои стейки пуб-лично.

Центральная площадь Микрополя. Предвыборный митинг. У трибуны Ипполит, за его спиной Орест, Агата и Ника. В правом углу сцены стоит Хор обманутых дольщиков.

ИППОЛИТ. Граждане Микрополя! Выдвигая свою кан-дидатуру на пост главы города, я хочу быть мэром всех мик-ропольцев... (Агата наклоняется к его уху.) И микрополек!

ХОР. Да, может быть, слог не Гомера, но политкорректно и в целом

Демократично: о женщинах все-таки вспомнил, хотя и не

сразу.

ИППОЛИТ. Я обращаюсь к мужчинам и женщинам, старым и молодым.

АРИСТАРХ (*Модесту*). Говорят, что чаще всего он обращается к молодым женщинам.

МОДЕСТ (*Аристарху*). Не понимаю, как это поможет решить проблему обманутых дольщиков.

ИППОЛИТ. Обращаюсь к дольщикам и дольщицам, обманутым и необманутым.

ХОР. Он пообещает, конечно, обманутым дольщикам долю,

Покинутым женам – мужей, безработным, понятно, – работу,

Беспечным – опеку, бездомным – дома, а бессовестным – совесть,

Столетним – цветущую юность... Да нам уже всё обещали!

ИППОЛИТ. Я обещаю не всё. Вот мужей – однозначно не обещаю.

МОДЕСТ. А цветущую юность тоже не обещаете? Почему?

ИППОЛИТ. Это популизм.

АРИАДНА. Не ожидала от вас такого. Всегда ведь считалось, что вернуть долевою жилплощадь труднее, чем мужа.

ЛЕОКАДИЯ. Сосредоточимся лучше на жилплощади.

Бывает, с жилплощадью возвращаются и мужья.

ОРЕСТ. Господа, не будем спорить по пустякам. Муж так муж. Если это предвыборный наказ, почему бы, в конце концов, этого самого мужа не вернуть? (*Открывает блокнот.*)

Имя?

АРИАДНА. Дормидонт!

ОРЕСТ. Внешность?

АРИАДНА. Весь благородство. Подтянут, на брюках неизменные стрелки. Всегда в лавровом венке.

ОРЕСТ (*записывает*). ...стрелки...

АРИАДНА. А еще мой Дормидонт способен на поступок.

МОДЕСТ (*Аристарху*). Судя по тому, что сбежал от нее, – способен.

АРИАДНА. Так найдете?

ОРЕСТ. Будем искать. Днем, как говорится, с огнем.

АГАТА. Дорогу осилит идущий.

ИППОЛИТ (*заглядывая в бумагу*). Между тем, состояние дорог в городе плачевно. 80 процентов дорожного покрытия требует срочного ремонта.

ХОР. Он крепкий хозяйственник. Крепкий. Ну, очень.

Ну, крепкий.

Такой, если надо, – ну, если, конечно же, надо...

ИППОЛИТ. Предстоит построить десятки километров новых дорог. Отдельно скажу о программе экономии энер-

горесурсов.

АРИАДНА. Верните мне Дормидонта, Ипполит!

ЛЕОКАДИЯ. Это уже принимает нездоровые формы. Просто мания какая-то. Вам же сказали, что этого человека будут разыскивать с огнем в дневное время.

АРИСТАРХ. Они стилизуют кандидата под Диогена.

НИКА. При чем здесь Диоген? Вот кандидат, например, собирается строить жилье высокого качества. Учитывая жилищные условия самого Диогена...

ИППОЛИТ. Это не наш стандарт.

АРИАДНА. Я сама живу, можно сказать, в бочке. Комната-пенал в коммуналке, крысы, соседи-алкоголики. С крысами по мере возможности борется кошка, но что она может сделать с алкоголиками? Всё ее время и силы уходят на крыс, которых она, подчеркну, даже не ест. За всякую крысу получает мясо.

ОРЕСТ (*достает блокнот*). Кошка достойна поощрения. Имя животного?

АРИАДНА. Мышка.

ОРЕСТ. Мышка – это кошка?

АРИАДНА. Да. Кошка Мышка.

ОРЕСТ. Мясо за крыс с сегодняшнего дня Мышка получает от нашего кандидата. Это будет для нее хорошим стимулом. От имени Мышки обещаю, что она выловит всех крыс.

АРИСТАРХ. И это станет концом ее творческого роста.

МОДЕСТ. Наоборот: дальше Мышка может ловить алко-

ГОЛИКОВ.

ОРЕСТ. За каждого алкоголика – пузырек валерьянки. Плюс пакет сухого корма – как обманутой дольщице.

ИППОЛИТ. Считаю своевременным перейти к проблеме дольщиков.

АГАТА. Кандидат формулирует позицию по обманутым дольщикам! Внимание!

ИППОЛИТ. Дольщиков обманывать... Короче – нельзя!

ХОР. Мысль Ипполита обманутым лицам, конечно, созвучна,
Хоть едва ли, едва ли свежа. И расплывчата как-то.

ИППОЛИТ. Обманщиков будем наказывать. А жилплощадь отдавать обманутым. Вот так!

МОДЕСТ. Беда лишь в том, что нечего отдавать: жилплощадь отсутствует. Не построена пока жилплощадь.

ОРЕСТ. Вы указали нам на узкое место. Что значит коллективный разум избирателей! Идя с ними рука об руку, мы сойдемся с противником в рукопашной.

АРИСТАРХ. Если в рукопашной – руки лучше держать свободными.

ЛЕОКАДИЯ. Не цепляйтесь к словам. Это просто образ такой – идти рука об руку.

АРИСТАРХ. Всякий образ должен учитывать реальность.

НИКА. В данном контексте «рука об руку» допустимо понимать как «нога в ногу».

ОРЕСТ. И даже – «плечом к плечу». Мы хотим сказать, что первостепенная задача кандидата в мэры – найти недобросовестного застройщика и отнять у него собственность, будь то жилье или деньги.

МОДЕСТ. Или вилла на Бали.

ОРЕСТ. Или вилла на Бали. Найти и вернуть дольщикам.

АРИАДНА. Или Дормидонт.

ИППОЛИТ. Что – Дормидонт?

АРИАДНА. Найти и вернуть дольщикам!

Ипполит, Орест, Агата и Ника обедают в ресторане.

ИППОЛИТ. Ну, как вам митинг?

НИКА. Супер-пупер. Особенно ваша речь.

ИППОЛИТ. Убеждает?

НИКА. До слёз.

ОРЕСТ. Мне кажется, что трибуна должна быть более изящной. Алюминиевой там, пластиковой – но уж никак не деревянной.

НИКА. Дерево – вчерашний день. Трибуна деревянная, сцена кривовата...

АГАТА. Текст, как на мой вкус, тоже кривоватый, так что всё сходится. Все эти руки, ноги, плечи... Какие части тела мы еще забыли?

ИППОЛИТ. Птичка... Сцена действительно не ахти.

АГАТА. Ну да, как же: сцена. Это всё объясняет в тексте Ореста. Плохому танцору – сцена мешает.

НИКА. Не поняла. Вы поняли, Ипполит?

ИППОЛИТ. Да... То есть – нет. Я, то есть, не понял, где мы будем искать Дормидонта.

АГАТА. И зачем, спрашивается, Орест вообще вызвался его искать? У нас что, без этого дел мало? Нужно было прибавить еще одно?

ОРЕСТ. А кто сказал, что прибавилось *дело*? Прибавилось *слово*. Вы найдете Дормидонта? – Найдем. Найдете Атлантиду? – Тоже найдем, как не найти? На просьбу избирателя не принято отвечать «нет».

ИППОЛИТ. Короче, мы будем искать Дормидонта?

ОРЕСТ. Получается, что не будем.

НИКА. Достаточно, если мы найдем деньги дольщиков.

По сцене проходит Хор дольщиков.

ХОР. Здесь спорить не стоит: пожалуй, и этого хватит. (*Уходит.*)

Официант приносит заказанные блюда.

АГАТА. Полечка, ты опять заказал себе стейк... Есть ведь и другие блюда в меню. Ты совсем не задумываешься о том, что ешь только стейки.

НИКА. Мужчина должен есть много мяса. Особенно руководящий работник.

АГАТА (*Ипполиту*). Посмотри, какое разнообразие заказывают наши друзья, и бери с них пример.

ОРЕСТ. Уважаемая Агата, за разнообразие мы, естествен-

но, заплатим. (*Подает знак официанту.*) Сделайте нам отдельные счета, ладно?

ИППОЛИТ. Бросьте, Орест. Агата не то имела в виду.

АГАТА. И это тоже. На деловых обедах каждый платит за себя. А обедать нам с вами приходится довольно часто.

НИКА. Просто нам очень приятно с вами обедать. Мы как раз говорили об этом сегодня утром... За удовольствие надо платить.

АГАТА. Тем более что гонорар вашего мужа это позволяет.

ИППОЛИТ. Я знаю Агату много лет...

ОРЕСТ. Кто бы сомневался.

ИППОЛИТ. Короче, деньги для нее – не главное. Просто...

По сцене проходит Аристарх.

АРИСТАРХ. Просто она любит порядок.

АГАТА. Почему здесь всё время тусуются – эти... обманутые дольщики?

НИКА. Выскажу предположение: может быть, они хотят есть?

АРИСТАРХ. Скажем так: гипотеза имеет право на существование. Ариадне повезло: теперь кошка Мышка будет с ней делиться предвыборным мясом. Что поделаешь: и та, и другая – не большие любители крыс. Все-таки выборы – это великое благо. (*Исчезает за кулисами.*)

На авансцену выходит Ариадна.

АРИАДНА. Эти люди заняты приемом пищи. Говорю без всякого осуждения: я бы и сама поела. Жаль, что никто из них не ищет Дормидонта. Меня все спрашивают: ну, так где твой Дормидонт? Где он? Что-то мы его не видим. А я спокойно так отвечаю: в настоящее время Дормидонт далеко. Допустим, на острове Бали. Внутренне же испытываю волнение. Общественность, чувствую, тоже встревожена. Если бы поиски доверили Дормидонту, он быстро бы с этим справился, потому что Дормидонт – человек поступка. Только ведь не может же он сам себя искать... Да, сегодня Мышке выдали первую порцию мяса. Хватило только ей.

Номер в гостинице «У крокодила». В углу вполоборота к залу огромная, в человеческий рост, рамка телевизионного экрана. В противоположном углу двуспальная кровать, на которой лежат Ника и Ипполит.

НИКА. Сегодня я окончательно осознала, что изменяю своему мужу. Уже третий месяц.

ИППОЛИТ. Может, это тебе только кажется?

НИКА. Это реальность, данная нам в ощущениях.

ИППОЛИТ. И как... ощущения?

НИКА. Да, в общем, ничего. А гостиница – так себе.

ИППОЛИТ. Между прочим, четыре звезды. Если хочешь знать, лучшая в городе.

НИКА. Зато название на пять звезд – «У крокодила».

ИППОЛИТ. Там, в холле, мумия крокодила за стеклом – не видела, что ли?

НИКА. Да видела, видела... Всё равно название диковатое.

ИППОЛИТ. Тут на днях показывали одного зрителя зоопарка – присматривал, короче, за крокодилом... Работа требует самоотверженности...

НИКА. Если не самоотдачи.

ИППОЛИТ. И нервы всегда на пределе. Ему, короче, почудилось, что вокруг одни крокодилы. Психоз, понимаешь? Ну, там, директор-крокодил, посетители-крокодилы – приходят целыми семьями. Лег спать с женой и среди ночи как закричит – она, блин, во сне его ногтями коснулась. Подумал, что его жена – крокодил, нормально?

НИКА. А твоя... Не крокодил?

ИППОЛИТ. Есть немного... Так, это самое, зритель. Он, если хочешь знать...

НИКА. К чёрту зрителя! Пока мы здесь кувыркаемся, Орест отдувается за тебя на телевидении.

ИППОЛИТ. Зато мы точно знаем, где он находится. Так спокойнее. *(Берет с прикроватной тумбочки пульт и включает телевизор.)*

*В рамке телевизионного экрана появляется Орест,
за ним Хор.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.